

Рост стратегического сопряжения между Россией и Китаем на базе всестороннего энергетического партнёрства¹

 И.И. Сечин

ПАО НК «Роснефть»

В статье произведён комплексный анализ российско-китайского сотрудничества в энергетическом секторе, включая текущее состояние и предпосылки для развития. Автором обозначен комплекс факторов, обуславливающих необходимость дальнейшего укрепления сотрудничества между Россией и Китаем в энергетическом секторе. Эти факторы включают в себя как внутренние предпосылки (текущее состояние и потенциал развития экономик двух стран, обладание ресурсной базой и технологиями), так и внешние условия (происходящая в настоящее время трансформация миропорядка, геополитическое давление на Россию и Китай со стороны стран Запада), которые ускоряют сближение двух стран. В работе делается вывод о том, что рост стратегического сопряжения между Россией и Китаем является закономерным ответом на геополитические, экономические и энергетические вызовы XXI века. Это прагматичный союз, основанный на взаимной выгоде и общем видении справедливого мирового порядка, который уже сейчас является одним из важнейших факторов международной стабильности. Несмотря на существующие вызовы, поступательное развитие российско-китайского партнёрства будет во многом определять контуры будущей многополярной системы, в которой и Россия, и Китай стремятся занять достойное, суверенное место.

Ключевые слова: мировая энергетика, энергоресурсы, нефть, энергетическая безопасность, мировая экономика, геополитика, Россия, Китай, российско-китайское сотрудничество

УДК 339.9:620.9

Поступила в редакцию: 11.12.2025

Принята к публикации: 20.01.2026

¹ Основные положения статьи были изложены в выступлении автора на VII Российско-Китайском энергетическом бизнес-форуме (РКЭБФ) 25 ноября 2025 г.

Стратегическое партнёрство между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой становится всё более значимым феноменом в выстраиваемой сейчас системе миропорядка. Это сотрудничество, выходящее за рамки ситуативного союза, формирует устойчивую ось, способную оказать существенное влияние на глобальные процессы и определить новую геополитическую реальность. Сильнее всего рост стратегического сопряжения между Россией и Китаем проявляется в одной из ключевых сфер их хозяйственной деятельности – энергетическом секторе. Необходимость дальнейшего укрепления сотрудничества между Россией и Китаем в целом, и в сфере энергетики в частности, обусловлена комплексом факторов, рассмотрению которых посвящена данная статья.

Одним из подтверждений устойчивого обоюдного стремления России и Китая укреплять стратегическое партнёрство в энергетической сфере является состоявшийся в ноябре 2025 г. в Пекине уже VII Российско-Китайский энергетический бизнес-форум (РКЭБФ). В мероприятии приняли участие представители более ста российских и китайских организаций энергетической, финансовой, технологической, транспортной и других отраслей, которые обеспечивают до 40% торгового оборота между Россией и Китаем. Форум имеет для российско-китайских отношений особое значение: в 2025 г. Россия и Китай сообща отмечали 80-летие Победы в Великой Отечественной войне и капитуляцию Японии, поставившую точку во Второй мировой войне. Этой дате были посвящены масштабные празднования, проходившие 9 мая в Москве и 3 сентября в Пекине с участием лидеров двух стран, имевшие широкий международный резонанс. Как отметил Президент России В.В. Путин: «Память о совместной борьбе советского и китайского народов против германского национализма и японского милитаризма является для нас непреходящей ценностью»².

По вопросам российско-китайского сотрудничества существует обширная литература, охватывающая разные аспекты, в том числе историю, геополитику и экономику. А.В. Ломанов, анализируя подходы экспертного сообщества к развитию отношений России и Китая, указывает на близость интересов двух стран, обусловленную сходством стратегических проблем (Ломанов 2020: 34–50). Исторический контекст феномена российского «поворота на Восток» в более широком смысле рассматривается в статье А.Е. Савченко и И.Ю. Зуенко. Авторы делают вывод о том, что сближение России со странами АТР, и, в частности, с Китаем, является устойчивым восходящим трендом (Савченко, Зуенко 2020: 111–125).

² Интервью информационному агентству «Синьхуа». 2025. *Официальный сайт Президента России*. 30 августа 2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77864> (дата обращения: 25.01.2026)

Детальный анализ основных тенденций в развитии сотрудничества России и Китая, а также факторов, способных повлиять на их взаимодействие в будущем, приведён в коллективной монографии учёных Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН (Россия – Китай: шансы и вызовы... 2020). Перспективы социально-экономического сотрудничества России и Китая также рассмотрены в статье Е.О. Черных и Н.А. Ефимовой. Авторы подчёркивают рост товарооборота, важность инфраструктурных проектов, сельского хозяйства, энергетики и туризма, а также вызовы и возможности в условиях меняющегося мирового порядка, где обе страны заинтересованы в углублении взаимодействия, опираясь на принципы многополярности (Черных 2023: 831–844). Данная статья дополняет существующую дискуссию, углублённо анализируя российско-китайское сотрудничество в энергетическом секторе.

Для достижения поставленных целей в статье использованы разнообразные научные методы. Так, для получения объективных данных о текущем состоянии российско-китайских отношений был проведён анализ статистических данных и исторических источников. Для прогнозирования будущих тенденций и сценариев развития использовался метод анализа и сравнения прогнозов, сделанных экспертами в области экономики и энергетики, а также международными организациями и исследовательскими институтами.

Статья состоит из нескольких разделов, каждый из которых посвящён определённым аспектам исследуемого вопроса. В первом разделе исследуется место России и Китая в мировой экономике и энергетике. Во втором проводится анализ текущего состояния российско-китайского сотрудничества.

Третий раздел посвящён рассмотрению перспектив экономического развития России и Китая и связанных с ними потребностей обеих стран (внутренние предпосылки для укрепления сотрудничества). В четвёртом разделе выделены и проанализированы новые тенденции и вызовы развития мировой экономики и энергетики в эпоху глобальной нестабильности (внешние предпосылки для укрепления сотрудничества).

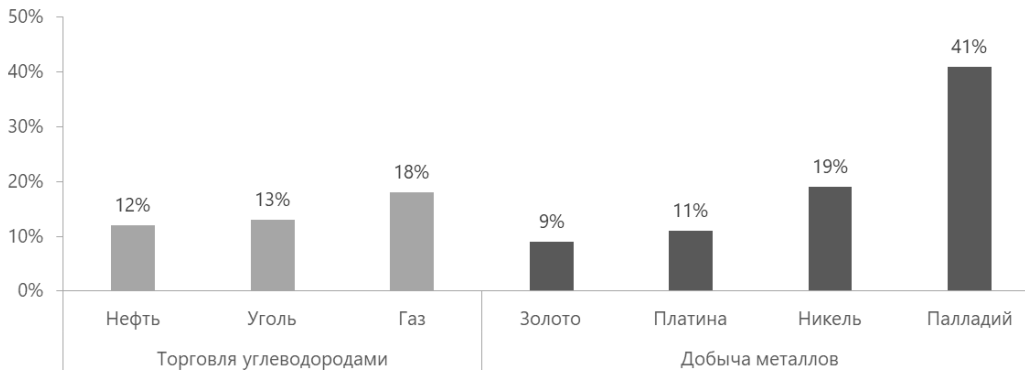
В заключительном разделе автором предложены возможные ответы России и Китая на текущие вызовы в рамках стратегического межстранового партнёрства, в частности, в энергетическом секторе.

Место России и Китая в мировой экономике

Россия и Китай занимают уникальные и взаимодополняющие позиции в мировой экономике и энергетике.

Россия является ключевым игроком на глобальном энергетическом рынке: её доля в мировом экспорте углеводородов составляет порядка 15%. Россия также занимает лидирующие позиции в мире по добыче металлов. Совокупная стоимость российских природных ресурсов составляет почти 100 трлн долл.,

что почти в два раза больше аналогичного показателя в США. Располагая уникальной ресурсной базой, Россия может гарантировать энергобезопасность всей Евразии.

Рисунок 1. Доля России в мировой торговле углеводородами и в мировой добыче металлов

Figure 1. Russia's Share in Global Hydrocarbon Trade and Global Metal Production

Источник: МЭА, Всемирный золотой совет, Минэнерго России, ПАО «ГМК «Норильский никель»», Институт энергетики

Source: International Energy Agency (IEA); World Gold Council; Ministry of Energy of the Russian Federation; MMC Norilsk Nickel PJSC; Energy Institute.

Примечание: доля в торговле посчитана на основе данных по экспорту.

Note: The share in trade is calculated on the basis of export data.

Помимо ресурсов, Россия обладает уникальными технологиями и компетенциями в секторе энергетики.

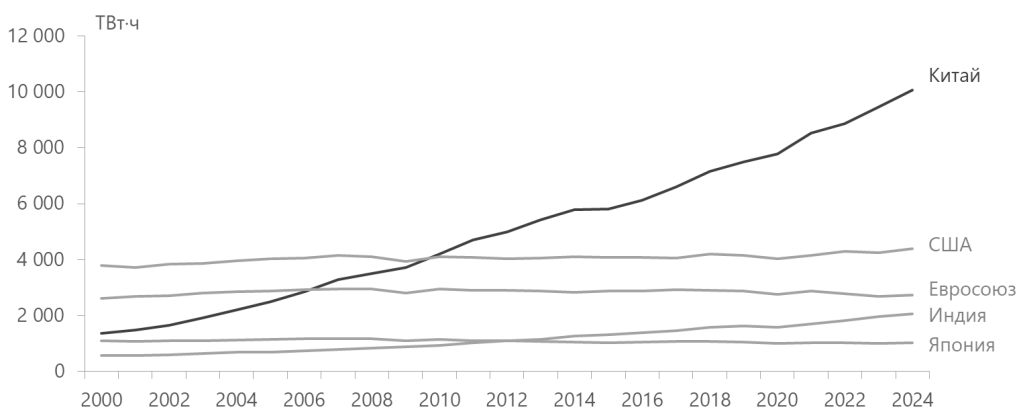
Россия сегодня – единственная в мире страна, обладающая компетенциями по всей технологической цепочке ядерного топливного цикла, от добычи урана до утилизации ядерного топлива. Многие страны хотели бы обладать ядерной технологией полного цикла. Однако не стоит забывать о том, что технология расщепления атома относится к технологиям двойного назначения. Вопросу нераспространения ядерного оружия должно уделяться самое пристальное внимание. Надо понимать, хотим ли мы дальнейшего расширения ядерного клуба. Необходимо соблюдение особых обязательств со стороны получателя таких технологий. В этой связи совместная позиция России и Китая заключается в нераспространении.

Таким образом, Россия, обладающая необходимой ресурсной базой, логистической инфраструктурой и технологиями, является одним из главных гарантов мировой энергетической безопасности.

Китай, обеспечивая 35% мирового промышленного производства, по сути является единственной на данный момент промышленной супердержавой. За Китаем следуют США (12%), Япония (6%), Германия (4%), Индия (3%)

и Южная Корея (3%), на которые суммарно приходится только 28% мирового промышленного производства³. Зависимость американских производственных компаний от китайских комплектующих сегодня в три раза выше, чем зависимость китайских компаний от США, хотя 20 лет назад было наоборот⁴ (Baldwin, Freeman, Theodorakopoulos 2022; 2023).

Рост экономики, промышленного потребления, развитие регионов и электрификация всех сфер, включая транспорт и ЖКХ, вывели Китай на первое место в мире по энергопотреблению. Китай является крупнейшим в мире импортёром нефти (553,5 млн т в 2024 г.), угля (542,7 млн т) и природного газа (182,8 млрд м³). Уровень выработки электроэнергии в Китае (10,1 трлн кВт·ч в 2024 г.) более чем в два раза превышает её производство в США (4,4 трлн кВт·ч). Эта ситуация обратна тому, что было 20 лет назад (Рис. 2).

Рисунок 2. Потребление электроэнергии по странам, ТВт·ч

Figure 2. Electricity Consumption by Country, TWh

Источник: Ember

Source: Ember

На сегодняшний день Китай стал признанным мировым лидером в возобновляемой энергетике. В последние годы именно в Китае вводится наибольший объём новых мощностей возобновляемой электрогенерации и находится более 70% мировых мощностей по производству оборудования для зелёной экономики⁵.

³ Baldwin R. 2024. China is the world's Sole Manufacturing Superpower: A Line Sketch of the Rise. *The Centre for Economic Policy Research*. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/china-worlds-sole-manufacturing-superpower-line-sketch-rise> (accessed 25.01.2026)

⁴ Inter-Country Input-Output (ICIO) Tables. 2023. *OECD*. URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/inter-country-input-output-tables.html> (accessed 25.01.2026)

⁵ China Dominates Clean Technology Manufacturing Investment as Tariffs Begin to Reshape Trade Flows. *BloombergNEF*. 2025. URL: <https://about.bnef.com/insights/finance/china-dominates-clean-technology-manufacturing-investment-as-tariffs-begin-to-reshape-trade-flows-bloombergnef/> (accessed 25.01.2026)

Китай также является лидером по вводу мощностей в атомной энергетике. За последние десять лет установленная мощность атомной генерации этой страны выросла в пять раз и приблизилась к 60 гигаваттам. По прогнозам к 2035 г. она превысит 160 гигаватт. В Китае на стадии строительства находятся ещё 35 реакторов общей мощностью 38 гигаватт, что равно суммарной мощности всех АЭС, строящихся в остальном мире. За Китаем с большим отрывом следуют: Канада – семь строящихся реакторов, Индия – пять строящихся реакторов и Южная Корея – четыре строящихся реактора⁶. Недавно заявленные амбициозные планы США по развитию атомной генерации пока ещё остаются на бумаге.

Высокие потребности Китая в энергообеспечении требуют особого подхода к энергобезопасности. На страну приходится треть мировых инвестиций в энергетический сектор. По оценке МЭА, в 2025 г. инвестиции Китая составят порядка 900 млрд долл., что на 30% превысит инвестиции всей Северной Америки и более чем в полтора раза – Европы⁷.

Задачи, стоящие перед экономикой Китая, формируют потребность в диверсификации энергобаланса страны, направленной на достижение независимости от геополитической нестабильности и связанных с ней рисков. По заявлению Председателя КНР Си Цзиньпина: «Китаю необходимо держать в своих руках энергетическую миску с рисом». Партнёрство в этой сфере является одной из приоритетных задач Китая.

Таким образом, Китай сегодня – великая энергетическая держава, которая формирует новый облик всей мировой энергетики. Страна семимильными шагами движется к построению энергосистемы нового типа, представляющей собой синтез традиционных и альтернативных источников. В свою очередь Россия, как было сказано выше, занимает уникальную позицию на мировых энергетических рынках, являясь одним из мировых лидеров по запасам и экспорту ключевых энергоресурсов, а также обладая уникальными технологиями в сфере энергетики. Положение, которое занимают Россия и Китай в системе международных отношений, создаёт фундаментальную основу для синергии двух стран.

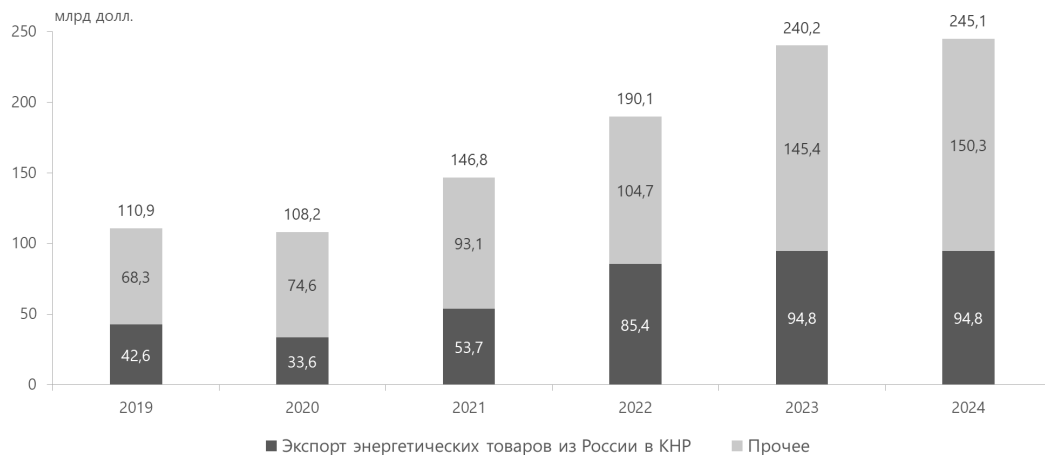
Текущее состояние российско-китайского сотрудничества

Динамика товарооборота России и Китая является подтверждением особого статуса российско-китайских отношений. За последние 25 лет экономическое взаимодействие России и Китая вышло на беспрецедентно высокий уровень. Два года назад цель по увеличению двустороннего товарооборота

⁶ Nuclear Power in China. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power> (accessed 25.01.2026)

⁷ World Energy Investment 2025. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2025> (accessed 25.01.2026)

до 200 млрд долл.⁸ была с опережением перевыполнена на 20%. В 2024 г. объём взаимной торговли достиг рекордных 245 млрд долл. Стержнем отношений двух стран является энергетическое сотрудничество: в структуре российского экспорта в Китай энергетика занимает порядка 70%. Во внешнеторговом обороте в целом доля поставок энергетических товаров из России в КНР составляет почти 40% (Рис. 3).

Рисунок 3. Динамика товарооборота Китая и России, млрд долл.

Figure 3. Dynamics of China–Russia Trade Turnover, USD billion

Источник: Главное таможенное управление КНР

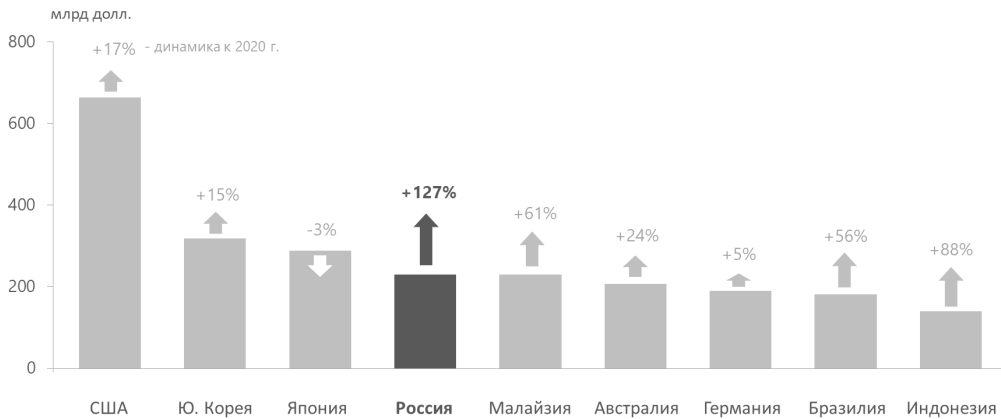
Source: General Administration of Customs of the People's Republic of China.

Китай, являясь стратегическим союзником России, занимает первое место среди её внешнеторговых партнёров. В 2024 г. доля Китая в товарообороте России составила 34%. Россия, в свою очередь, занимает четвёртое место по двустороннему товарообороту с Китаем (Рис. 4). Доля России в товарообороте Китая в 2024 г. составила 4%.

По итогам 2024 г. Россия обеспечила почти 19%⁹ китайского импорта энергоресурсов на общую сумму около 100 млрд долл.

⁸ Путин заявил о беспрецедентно высоком уровне отношений с Китаем. 2023. *Регнум*. 14 декабря 2023 г. URL: <https://regnum.ru/news/3853021> (дата обращения: 25.01.2026)

⁹ По данным Trade Map, в 2024 г. импорт энергоресурсов Китаем составил \$503,4 млрд, в том числе из России – \$94,8 млрд.

Рисунок 4. Товарооборот с основными странами – партнёрами Китая в 2024 г., млрд долл.

Figure 4. China's Trade with Its Major Partner Countries in 2024, USD billion

Источник: Главное таможенное управление КНР

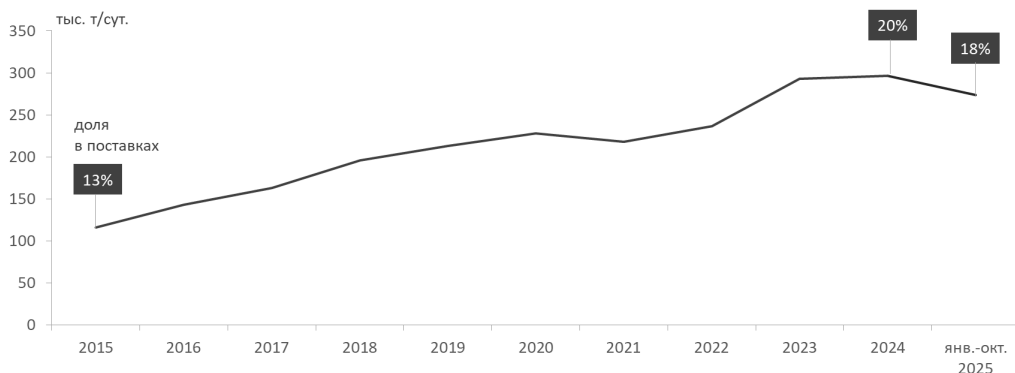
Source: General Administration of Customs of the People's Republic of China

Примечание: в перечень стран не включён Вьетнам ввиду существенного объёма транзитных поставок

Note: Vietnam is excluded from the list due to the substantial volume of transit trade

Своевременные решения по созданию и расширению инфраструктуры поставок углеводородного сырья из России в Китай, принятые задолго до закрытия западных рынков, стали важным фактором обеспечения энергетической и экономической безопасности обеих стран.

Так, одним из ключевых элементов энергетического сотрудничества России с Китаем стал большой проект «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Для КНР трубопроводная система ВСТО гарантировала надёжное и диверсифицированное снабжение нефтью. Прямой сухопутный нефтепровод исключает риски, связанные с морскими перевозками через потенциально уязвимые морские пути, повышая энергетическую безопасность Китая. Для Российской Федерации, в свою очередь, реализация проекта ВСТО дала мощный импульс освоению ресурсов углеводородов Восточной Сибири и Дальнего Востока, обеспечила новые рабочие места, увеличение доходов бюджетной системы, развитие смежных отраслей, а также способствовала социально-экономическому развитию семи субъектов Российской Федерации, по территории которых проходит маршрут трубопроводной системы (Сечин 2024b: 8–20). Укреплению долгосрочного стратегического сотрудничества России с Китаем также способствуют газотранспортный проект «Сила Сибири», масштабный проект в сфере добычи углеводородов «Восток Ойл» (Сечин 2023a: 9–21), проект модернизации Восточного полигона (Сечин 2024a: 88–104).

Рисунок 5. Экспорт российской нефти в Китай, тыс. т/сут
Figure 5. Russian Oil Exports to China, thousand tonnes per day

Источник: Главное таможенное управление КНР

Source: General Administration of Customs of the People's Republic of China

Российские поставки энергоресурсов являются важнейшим поддерживающим фактором в достижении Китаем своих стратегических целей. За последние 10 лет благодаря своевременной переориентации на Восток Россия стала поставщиком нефти номер один для Китая с долей порядка 20% (Рис. 5). Благодаря более высокой эффективности закупок российской нефти по сравнению с ближневосточной альтернативой совокупный экономический эффект для Китая начиная с 2022 г. составляет, по нашей оценке, порядка 20 млрд долл.¹⁰

В угольной сфере Россия обеспечивает более четверти импорта угля в Китай¹¹. В отличие от многих стран Запада, в Китае хорошо понимают, что альтернативная энергетика может только дополнить традиционную, но не заменить её. Как сказал Председатель КНР Си Цзиньпин, «перед тем как отказываться от старого, необходимо сперва создать новое». В 2024 г. Китай выдал разрешения на строительство около 100 гигаватт новой угольной генерации¹².

Динамично развивается российско-китайское сотрудничество и в газовой сфере. Россия укрепляет своё положение в качестве крупнейшего поставщика газа в Китай с долей более 20%.

В развитии своей атомной промышленности Китай опирается на последние технологические достижения ведущих атомных держав, в первую очередь на Россию. При участии Российской Федерации в Китае было построено

¹⁰ По данным Главного таможенного управления Китая, в период с апреля 2022 г. по ноябрь 2025 г. Китай импортировал 374 млн т российской нефти. По расчётам Роснефти, средневзвешенная (по месячным объёмам поставок) цена закупки составила 574 долл./т. Стоимость российской нефти для Китая была ниже закупочной стоимости нефти из Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта на 56 долл./т. (расчитано на основе месячных объёмов поставок). Таким образом, экономический эффект для Китая от импорта российской нефти составил 21 млрд долл. за этот период.

¹¹ Данные Главного таможенного управления КНР.

¹² Данные МЭА.

четыре энергоблока Тяньваньской АЭС. В ближайшие несколько лет планируется завершение строительства ещё четырёх атомных блоков АЭС «Тяньвань» и «Сюйдапу». Реальная стоимость строительства АЭС на базе самого современного российского реактора ВВЭР-1200 в два раза ниже, чем американского «Эй-Пи 1000».

Развивается российско-китайское партнёрство в поставках сырья и производстве топливных элементов по российским технологиям. Также Россия оказывает содействие Китаю в реализации проекта строительства реактора на быстрых нейтронах, который обеспечивает более глубокое выгорание топлива и более высокую эффективность¹³. Россия является единственным обладателем этой технологии.

Таким образом, сотрудничество России и Китая идёт в полном соответствии с установкой, сформулированной Председателем КНР Си Цзиньпином на Четвёртом пленуме: «Безопасность является предпосылкой развития, а развитие – гарантией безопасности»¹⁴.

Предпосылки для углубления российско-китайского сотрудничества

Предпосылки для дальнейшего развития российско-китайского сотрудничества связаны, прежде всего, с объективными экономическими потребностями обеих стран.

Китайская Народная Республика ставит перед собой амбициозные цели экономического развития. Так, на Четвёртом пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Китая были определены основные приоритеты развития КНР в период 15-го пятилетнего плана. И одной из основных задач 15-й пятилетки является создание условий для построения «социалистической модернизированной державы» к 2035 г., что предполагает удвоение ВВП. Последовательная и дальновидная политика китайского руководства позволяет воспользоваться преимуществами плановой и рыночной экономики одновременно. Благодаря этому синергетическому эффекту Китай может поддерживать опережающие темпы экономического роста на уровне около 5% в год¹⁵.

Также важным приоритетом Китая является развитие «производительных сил нового качества», которое должно сопровождаться формированием «нарастающих отраслей и индустрий будущего». Китай уже стал мировым лидером по научным публикациям во многих технологических областях.

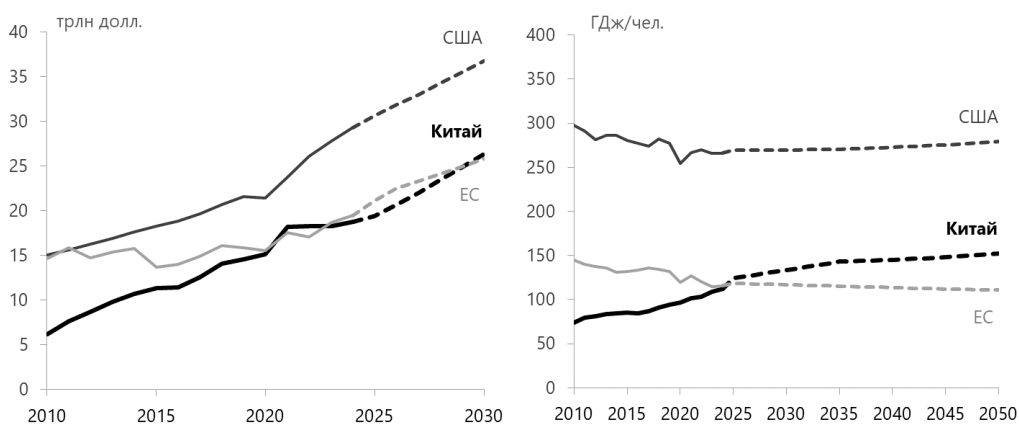
¹³ Быстрый, натриевый, модернизированный. 2023. *Росатом*. URL: <https://rosatomnewsletter.com/ru/2023/07/31/fast-sodium-and-upgraded/> (дата обращения: 25.01.2026)

¹⁴ Си Цзиньпин, Пояснения к «Предложениям ЦК КПК по разработке 15-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития».

¹⁵ Институт исследований и экспертизы ВЭБ, Обзор событий в Китае 20–26 октября 2025 г.

По их количеству страна опережает и США, и Евросоюз. Кроме того, Китай занимает первое место в мире по количеству действующих патентов на изобретения¹⁶. Восемь китайских университетов входят в десятку мировых лидеров авторитетного Лейденского рейтинга, оценивающего вузы по количеству и качеству научных публикаций. За этими достижениями стоит колоссальный рост инвестиций в исследования и разработки. Сегодня объём финансирования НИОКР в Китае превышает совокупный показатель стран Евросоюза¹⁷.

Очевидно, что такая траектория развития Китая потребует обеспечить дальнейший рост потребления энергии в стране. По состоянию на 2024 г. душевое потребление первичной энергии в Китае было существенно (а именно, в 2,4 раза) ниже, чем в США (Рис. 6).

Рисунок 6. ВВП и потребление энергоресурсов на душу населения в Китае, США и ЕС

Figure 6. GDP and Per Capita Energy Consumption in China, the United States and the European Union

Источник: МВФ, ООН, МЭА, Energy Institute
Source: IMF, UN, IEA, Energy Institute

Китай, несмотря на развитие зелёной энергетики, в обозримой перспективе сохранит потребность в импорте надёжных и диверсифицированных энергоресурсов для обеспечения своей энергобезопасности и устойчивого роста. Прогнозы ведущих мировых аналитических агентств указывают на то, что к 2030 г. импорт нефти в Китай может вырасти на 1,4 млн барр. в сутки¹⁸. По прогнозу МЭА, в соседней Индии спрос на нефть должен увеличиться на два с половиной миллиона баррелей в сутки в следующие десять лет¹⁹.

¹⁶ Росконгресс, Технологический отрыв Китая, октябрь 2024 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Оценка «Роснефти» на базе данных Института энергетики, МЭА, ОПЕК, Минэнерго США, SIA Energy. Примечание: импорт включает нефть и нефтепродукты.

¹⁹ World Energy Outlook 2025. 2025. IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2025> (accessed 25.01.2026), Licence: CC BY 4.0 (report); CC BY NC SA 4.0 (Annex A)

Одним из ключевых драйверов спроса на нефть является сектор нефтехимии. В частности, мощности по производству этилена – ключевого ингредиента в производстве пластмасс – в Китае в период с 2025 г. по 2028 г. увеличатся на 40 млн т до 100 млн т. Китай является крупнейшим в мире экспортёром нефтехимической продукции (около 14,2% мирового экспорта в 2024 г.). По оценке Оксфордского университета, к 2030 г. этот сектор обеспечит прирост потребления нефти в стране в размере более одного миллиона баррелей в сутки²⁰.

В свою очередь Россия сегодня – одна из ведущих держав с мощным энергетическим и внешнеэкономическим потенциалом. Наша страна обладает уникальным географическим положением с выходом в Европу и Азию. Амбициозные проекты, такие как ВСТО, «Восточный полигон», «Восток Ойл», «Сила Сибири – 2», демонстрируют стратегический поворот России к полномасштабному освоению восточных территорий, используя их как ключевой элемент для интеграции в динамично развивающуюся Азиатско-Тихоокеанскую экономику.

Наблюдаемые процессы трансформации в мировой экономике и энергетике

В настоящее время наблюдается распад однополярной модели мира. Этот процесс сопровождается ростом противоречий между крупными центрами силы, использованием санкционного давления как инструмента конкуренции, перестройкой глобальных логистических и производственных цепочек, фрагментацией глобальных рынков. В этих условиях и Россия, и Китай заинтересованы в формировании более устойчивой и справедливой архитектуры международных отношений.

Геополитика

Обострение проблем воспроизводства и развития в западных странах находит своё выражение в резком расширении санкционного давления по отношению к своим ключевым оппонентам. Когда рыночные механизмы не обеспечивают достижение желаемого результата, а политические инструменты не срабатывают, средством для реализации политических и экономических целей становятся санкции. И Китай, и Россия уже много лет находятся под усиливающимся внешним давлением, основной целью которого является их вытеснение с мирового рынка.

---

²⁰ Tariffs, China's Petrochemicals Sector, and China-GCC Oil Relations. 2025. *Oxford Institute for Energy Studies*. URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/tariffs-chinas-petrochemicals-sector-and-china-gcc-oil-relations/> (accessed 25.01.2026)

Продолжение агрессивной санкционной политики Запада в отношении как России, так и Китая, без сомнения, приблизит очередной экономический кризис в странах Запада. Не все западные политики осознают, перед какими рисками они находятся. Ставятся локальные задачи по усилению санкций в энергетической сфере, изымаются энергоактивы в международных юрисдикциях, а вместо заявленных целей уже сегодня потребители энергии в западных странах находятся в драматическом положении.

В настоящее время при средней рыночной цене нефти в 60 долл. за баррель американский автовладелец платит три доллара за галлон бензина. В то же самое время потребитель электричества в США при текущей цене электроэнергии 18 центов за киловатт-час (для населения), то есть больше 7 долларов за галлон бензина, фактически платит 150 долларов за баррель нефтяного эквивалента.

В странах Евросоюза цена электричества ещё выше. В Германии и Италии цена электроэнергии 40 центов за киловатт-час (для населения) транслируется в 14 долл. за галлон бензина, что эквивалентно 300 долл. за баррель нефтяного эквивалента. Продолжение санкционного давления на Россию может привести только к кратному увеличению реальных цен.

Такая стоимость электроэнергии станет тормозом для развития новых проектов, в том числе центров обработки данных, сделает практически невозможным перевод транспорта на электротягу, потребует увеличения бюджетных расходов для субсидирования ЖКХ и, в итоге, создаст предпосылки для снижения экономического потенциала, резкого роста расходов населения в западных странах.

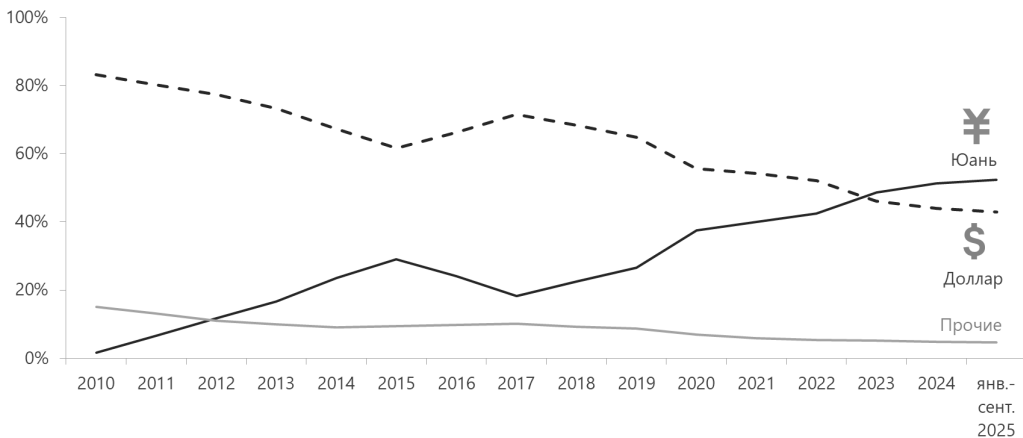
Лишённые доступа к конкурентной ресурсной базе России и компонентной базе Китая, страны Запада могут утратить технологическую и экономическую субъектность, что создаст предпосылки для реализации рисков цивилизационных переделов. Как говорил выдающийся китайский стратег и мыслитель Сунь Цзы: «Тактика без стратегии – это просто суэта перед поражением».

Экономика

Своей необдуманной политикой западные страны не только создают проблемы в собственной экономике, но и транслируют их на остальной мир, вынуждая перестраивать всю систему международных отношений. В результате потери взаимного доверия и сотрудничества наблюдается переход от глобализации к большей регионализации, меняются география мировой торговли и действующие финансовые механизмы.

В условиях ослабления финансово-правовых инструментов, ранее обеспечивавших функционирование мирового рынка, странам предстоит выработать новые решения для существования и развития в изменившихся условиях (Сечин 2023b: 6–11). Так, за последние годы расчёты между Россией и Китаем были практически полностью переведены на национальные валюты, а доля

доллара и евро сократилась до уровня статистической погрешности. Во внешней торговле Китая начиная с 2010 г. доля юаня выросла с 2% до 52%, а доля доллара США упала почти в два раза с 83% до 43%²¹. (Рис. 7)

Рисунок 7. Доли юаня и доллара США во внешнеторговых расчётах Китая (без учёта банков)

Figure 7. Shares of the Yuan and the US Dollar in China's Foreign Trade Settlements (Excluding Banking Transactions)

Источник: Главное валютное управление КНР

Source: State Administration of Foreign Exchange of the People's Republic of China

Позиции доллара ослабляются не только в качестве платёжного средства, но и как мировой резервной валюты. Способствует этому применение доллара в качестве санкционного оружия. Создаются предпосылки к использованию альтернативных инструментов, таких как золото, цена которого, как правило, растёт накануне глобальных кризисов. Именно оно сегодня занимает место казначейских облигаций США, постепенно теряющих свой статус «тихой гавани».

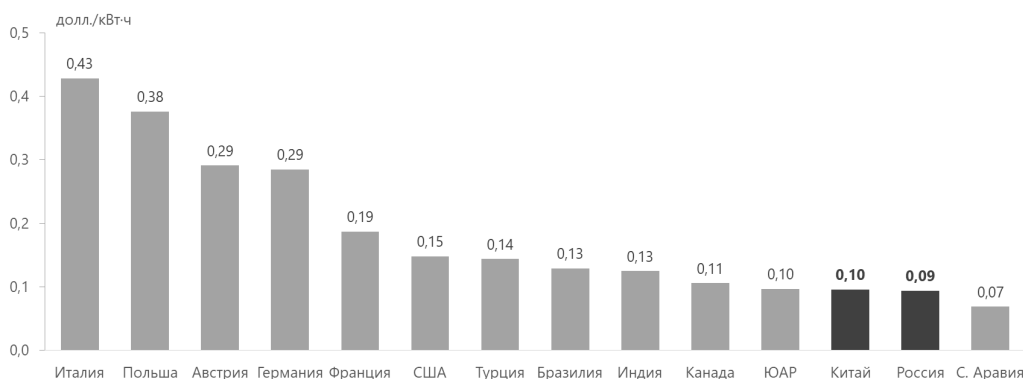
На этом фоне особое значение приобретает доступ к месторождениям золота, а также наличие мощностей по его добыче. Мировыми лидерами по добыче золота являются Китай и Россия. Их совокупная доля составляет порядка 20%.

Энергетика

На сегодняшний день мировая нефтяная отрасль по-прежнему страдает от недоинвестирования. Особенно сильно сокращаются затраты на геологоразведку. В том числе и по этой причине коэффициент органического замещения запасов у западных нефтяных мейджоров в последние 5 лет составляет всего около 40%. В то же время у компании «Роснефть» этот показатель стабильно превышает 100% благодаря более обширной ресурсной базе и высокой эффективности геологоразведочных работ.

Недавно Международное энергетическое агентство объявило о том, что мир входит в эру электричества²². Росту потребления электроэнергии будет способствовать, в том числе, широкое внедрение искусственного интеллекта (ИИ). По оценке инвестиционного банка «Голдман Сакс», обработка одного запроса чат-ботом GPT требует в 10 раз больше электроэнергии, чем поисковиком Google²³. В результате мировое потребление электроэнергии центрами обработки данных может вырасти в два с половиной раза к 2030 г. – на 1000 тераватт-часов, что равно совокупному потреблению Германии и Франции²⁴.

Благодаря дальновидной энергетической политике на сегодняшний день стоимость электроэнергии для промышленного сектора в России и Китае более чем в два раза ниже, чем в США и в три-четыре раза ниже, чем в некоторых странах Евросоюза (Рис. 8). Эффективность, с которой Россия и Китай обеспечивают электроснабжение экономики, является естественным преимуществом и фундаментальным фактором конкурентоспособности.

Рисунок 8. Стоимость электроэнергии для компаний, среднее значение за 2023–2025 гг., долл./кВт·ч

Figure 8. Electricity Prices for Companies, Average for 2023–2025, USD/kWh

Источник: Global Petrol Prices

Source: GlobalPetrolPrices.com.

²¹ Суммарно по платежам Китая иностранным контрагентам и платежам иностранных контрагентов Китаю, по данным Государственного валютного управления Китая, данные за январь – сентябрь. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/file/file/20251022/ecac5989ed294bebaaafbb616293fea2.xls?n=Time-series%20Data%20of%20Cross-border%20Receipts%20and%20Payments%20by%20Non-banking%20Sectors> (accessed 25.01.2026)

²² World Energy Outlook 2024. IEA. Paris <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2024> (accessed 25.01.2026); Licence: CC BY 4.0 (report); CC BY NC SA 4.0 (Annex A)

²³ Electricity Now. Powering Up Europe: AI datacenters and electrification to drive +c.40-50% growth in electricity consumption. 2024. Goldman Sachs. April 29. URL: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/pages/gs-research/electrify-now-powering-up-europe/report.pdf> (accessed 25.01.2026).

²⁴ Generational Growth: AI, data centers and the coming US power demand surge. 2024. Goldman Sachs. 29.04. URL: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/pages/gs-research/generational-growth-ai-data-centers-and-the-coming-us-power-surge/report.pdf> (accessed 25.01.2026).

Укрепление российско-китайского сотрудничества как залог успеха обеих стран в рамках нового миропорядка

Сближение между Россией и Китаем, происходящее естественным образом ввиду фундаментальных исторических (совместное празднование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне), географических (общая граница, которая стимулирует трансграничную торговлю и логистику) и экономических (взаимодополняемость экономик) предпосылок, усиливается на фоне глубокой трансформации мировой экономики, энергетики и геополитики.

Россия и Китай отвечают на текущие вызовы путём усиления стратегического партнёрства, что проявляется в росте экономического сотрудничества и торговли, реализации масштабных инфраструктурных проектов, совместной работе на международных площадках, таких как ШОС и БРИКС.

Перспективы сотрудничества России и Китая в нефтяной сфере во многом связаны с использованием уникальной ресурсной базы России, включающей районы со сложившейся инфраструктурой добычи в Западной Сибири, а также новые месторождения углеводородов в Восточной Сибири. Если перед Россией стоит задача диверсифицировать направления поставок нефти, то для Китая важно обеспечить свою энергетическую безопасность. В будущем синтез российских ресурсов и китайской технологической платформы надёжно обеспечит стабильное развитие экономик двух стран.

В ближайшие годы мировая экономика будет проходить через глубокие и сложные изменения, признаки которых мы видим уже сейчас: рост долга, утрата доверия к сложившейся финансовой системе, поиски альтернатив, включая золото, рост населения развивающихся стран, неконтролируемая миграция, новые источники роста энергопотребления, включая ЦОДы, которые меняют баланс и лишают потребителя доступной энергии. Углубление российско-китайского стратегического сотрудничества является одним из инструментов противодействия этим глобальным вызовам. В «Книге перемен» по этому поводу написано: «Если у людей есть общность в душе, то их общая сила настолько велика, что может разрубить самый крепкий металл, преодолеть любую преграду»²⁵.

---

²⁵ Китайская пословица из «И-Цзинь» («Книга перемен») использовалась в выступлении на Государственном обеде от имени Президента Российской Федерации В.В. Путина в честь Си Цзиньпина, 21.03.2023

Об авторе:

Игорь Иванович Сечин – кандидат экономических наук, главный исполнительный директор ПАО НК «Роснефть», РФ, 117997 Москва, Софийская наб., 26/1 (postman@rosneft.ru), <https://orcid.org/0009-0006-0204-5888>

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 339.9:620.9
Received: December 11, 2025
Accepted for publication: January 20, 2026

The Deepening of Strategic Alignment between Russia and China through Comprehensive Energy Cooperation

 I.I. Sechin
[DOI 10.24833/2071-8160-2026-1-106-7-25](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2026-1-106-7-25)

Rosneft Oil Company

Abstract: This article examines the deepening of strategic alignment between Russia and China through the lens of comprehensive energy cooperation. It provides a systematic analysis of the current state, structural foundations, and long-term prospects of Russian–Chinese interaction in the energy sector, situating this partnership within the broader transformation of the international political and economic order.

The study identifies a combination of internal and external drivers that account for the growing intensity and institutionalization of bilateral cooperation. Internal factors include the complementary structure of the two economies: Russia’s substantial resource base, technological competencies in conventional and nuclear energy, and expanding transport infrastructure, alongside China’s industrial scale, investment capacity, and rising energy demand. External conditions – most notably the fragmentation of global markets, the politicization of economic interdependence, sanctions pressure, and heightened geopolitical competition – have accelerated the reconfiguration of trade, financial, and logistical flows, reinforcing the strategic logic of closer bilateral coordination.

The article argues that the deepening of strategic alignment between Russia and China constitutes a structural response to the geopolitical, economic, and energy challenges of the twenty-first century. Energy cooperation functions not merely as a sectoral dimension of bilateral relations but as a systemic pillar underpinning economic resilience, energy security, and technological development in both countries. Large-scale infrastructure projects, diversification of export routes, settlement mechanisms in national currencies, and collaboration in nuclear and renewable energy illustrate the institutional consolidation of this alignment.

The study concludes that the progressive development of Russian–Chinese energy cooperation will significantly influence the evolution of the emerging multipolar international system. By enhancing mutual interdependence on a pragmatic and mutually beneficial basis, the partnership contributes to greater stability amid global uncertainty while enabling both states to strengthen their sovereign positions within a transforming world order.

Keywords: global energy, energy resources, oil, energy security, world economy, geopolitics, Russia, China, Russian–Chinese cooperation

About the author:

Igor I. Sechin – PhD in Economics, Chief Executive Officer, Rosneft Oil Company, Russian Federation, 117997, Moscow, 26/1 Sofiyskaya Naberezhnaya.

E-mail: postman@rosneft.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Baldwin R., Freeman R., Theodorakopoulos A. 2022. Horses for Courses: Measuring Foreign Supply Chain Exposure. *NBER Working Paper*. №30525. URL: <https://www.nber.org/papers/w30525>

Baldwin R., Freeman R., Theodorakopoulos A. 2023. Hidden Exposure: Measuring US Supply Chain Reliance. *NBER Working Paper*. №31820. URL: <https://www.nber.org/papers/w31820>

Lomanov A.V. 2020. Rossiya i Kitaj v «novuyu epohu»: vyzovy i perspektivy [Russia and China in the "New Era": Challenges and Prospects]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*. Vypusk XXV: ezhegodnoe izdanie. Otv. red. E.I. Safronova. Moscow: IDV RAN. P. 34–50. DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10002 (In Russian)

Rossiya – Kitaj: shansy i vyzovy otnoshenij «novoju epohi»: monografiya [Russia – China: Opportunities and Challenges of the “New Era” Relations: A Monograph]. 2020. Sost. A.O. Vinogradov, A.S. Isaev, E.I. Safronova, M.V. Aleksandrova. Moscow: IDV RAN. 240 p. ISBN 978-5-8381-0369-7 (In Russian)

Savchenko A.E., Zuenko I.Yu. 2020. Dvizhushchie sily rossijskogo povorota na Vostok [The Driving Forces of Russia's Pivot to East]. *Sravnitel'naya politika*. №1. P. 111–125. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10009 (In Russian)

Sechin I.I. 2023a. Znachimost' proekta «Vostok Ojl» dlya rossijskoj ekonomiki i budushchego mirovyh energeticheskikh rynkov [The Significance of the Vostok Oil Project for the Russian Economy and the Future of Global Energy Markets]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*. 12(228). P. 9–21. DOI: 10.33285/1999-6942-2023-12(228)-9-21 (In Russian)

Sechin I.I. 2023b. Prichiny i posledstviya pereformatirovaniya mirovogo energeticheskogo rynka [Reasons and Consequences of the Reforming of the Global Energy Market]. *Neftyanoe hozjajstvo*. №8. P. 6–11. DOI: 10.24887/0028-2448-2023-8-6-11 (In Russian)

Sechin I.I. 2024a. Razvitie Vostochnogo poligona – prioritet rossijskoj ekonomiki v usloviyah povorota na Vostok [The Development of the Eastern Polygon is a Priority of the Russian Economy in the Context of a Turn to the East]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. 2(38). P. 88–104. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-88-104 (In Russian)

Sechin I.I. 2024b. Truboprovodnaya sistema «Vostochnaya Sibir' – Tihij Okean» kak klyuchevoj element strategicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya [The Eastern Siberia-Pacific Ocean Pipeline System as a Key Element of Strategic Cooperation between Russia and China]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*. 5(233). P. 8–20. (In Russian)

Chernyh E.O. 2023. Perspektivy social'no-ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya [Prospects of Russia-China Socioeconomic Cooperation]. E.O. Chernyh, N.A. Efimova. *Ekonomicheskie otnosheniya*. 13(4). P. 831–844. DOI: 10.18334/eo.13.4.119211 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Ломанов А.В. 2020. Россия и Китай в «новую эпоху»: вызовы и перспективы. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Выпуск XXV: ежегодное издание. Отв. ред. Е.И. Сафронова. Москва: ИДВ РАН. С. 34–50. DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10002

Россия – Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография. 2020. Сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. Москва: ИДВ РАН. 240 с. ISBN 978-5-8381-0369-7

Савченко А.Е., Зуенко И.Ю. 2020. Движущие силы российского поворота на Восток. *Сравнительная политика*. №1. С. 111–125. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10009

Сечин И.И. 2023а. Значимость проекта «Восток Ойл» для российской экономики и будущего мировых энергетических рынков. *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 12(228). С. 9–21. DOI: 10.33285/1999-6942-2023-12(228)-9-21

Сечин И.И. 2023б. Причины и последствия реформирования мирового энергетического рынка. *Нефтяное хозяйство*. №8. С. 6–11. DOI: 10.24887/0028-2448-2023-8-6-11

Сечин И.И. 2024а. Развитие Восточного полигона – приоритет российской экономики в условиях поворота на Восток. *Международная торговля и торговая политика*. 2(38). С. 88–104. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-88-104

Сечин И.И. 2024б. Трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий Океан» как ключевой элемент стратегического сотрудничества России и Китая. *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 5(233). С. 8–20.

Черных Е.О. 2023. Перспективы социально-экономического сотрудничества России и Китая. Е.О. Черных, Н.А. Ефимова. *Экономические отношения*. 13(4). С. 831–844. DOI: 10.18334/eo.13.4.119211